

«ВОИНЫ ВЕЛИКОЙ ЗЕЛЕНИ»: «НАРОДЫ МОРЯ» И ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ВОСТОЧНОМ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ В КОНЦЕ XIII – НАЧАЛЕ XII в. до н.э. (часть 1)

ДЕСТРУКТИВНЫЕ процессы, захлестнувшие Восточное Средиземноморье в конце XIII – начале XII в. до н.э., принято связывать с миграциями так называемых «народов моря»¹. Их передвижения в конце XIII – начале XII в. до н.э. явились одним из главных факторов изменения этнополитической карты Переднего Востока, результатом которого стало проникновение туда новых индоевропейских этносов и возникновение там новых государств. Цель данной статьи – ознакомить читателя с состоянием изученности темы на сегодняшний день, а также кратко изложить основные авторские разработки по теме².

С эпохи Нового царства контакты между Египтом и Эгеидой усилились и приобрели регулярный характер. Египтяне были хорошо знакомы с народами, населявшими Крит и юг Балканского полуострова. В гробницах египетских вельмож XVIII династии встречаются изображения приносящих дары критян-*kft.w* [Davies 1943, 18–20]. Многочисленные египетские импорты в Эгеиде и эгейские импорты в Египте подтверждают наличие оживленных связей между обоими регионами [Warren 1995, 1–18; Cline 1995, 91–110]. То, что контакты не были опосредованными, хорошо иллюстрируется списком северных стран на цоколе статуи Аменхотепа III (1402–1364 гг. до н.э.), среди которых упоминаются не только критяне, но и данайцы-*tnj*, а также центры Крита и Пелопоннеса – Микены, Кносс, Фест, Кидония и т.д. [Edel 1966, 37–56].

Однако контакты египтян с народами Эгеиды носили не только характер торговых связей. Угроза нападения северных морских разбойников заставляла фараонов, по крайней мере начиная с XV в. до н.э., уделять постоянное внимание укреплению береговой полосы Египта. Еще при Тутмосе III (1490–1436 гг. до н.э.) устья Нила на-

ходились в ведении особого чиновника фараона [Urkunden 1907, 889, 6]. Начальник приморских крепостей Са-амаунет, живший, видимо, при Аменхотепе III, получал приношения чужеземных стран [Haider 1988, 49, Anm. 161]. Поскольку в ведении этого чиновника находились приморские крепости, речь может идти только о приношениях обитателей островов Средиземного моря и Эгеиды. Факт же наличия египетских укреплений по береговой полосе красноречиво свидетельствует о постоянной угрозе, исходившей со стороны моря. Еще более явственно это следует из надписи на статуе ближайшего соратника Аменхотепа III и его архитектора Аменхотепа, сына Хапу. Помимо прочего, среди своих деяний он упоминает укрепление побережья Египта: ⁽¹³⁾ *ts.n=j nfr.w* ⁽¹⁴⁾ *dj.n=j js.w.t hr-tp w3.t r šn^c ḥ3s.tjw hr st=sn jnh.w jdb.wj m s3wj hr hns nmj.w-š^c jr.n=j m-mj.tjt hr-tp m3^c š r3-ḥ3.wt r^cf hr ts.t=j hr.w-r js.wt pr.w nswt* ⁽¹³⁾ Я мобилизовал (букв. собрал) новобранцев, ⁽¹⁴⁾ я поставил отряды на дороге, чтобы удерживать чужеземцев на местах их. Огражден Египет (букв. Оба берега) наблюдением за шныряньем бедуинов. Сделал я то же самое на берегу моря и устьев Нила, заперев (их) своими отрядами, не считая отрядов и корабельных команд царя [транслитерация и перевод по: Urkunden 1958, S. 1821, 13–14].

Однако все же самое раннее конкретное свидетельство о присутствии некоторых групп «народов моря» на Переднем Востоке относится ко времени правления Аменхотепа IV Эхнатона (1364–1347 гг. до н.э.). В архивах Ахетатона (совр. эль-Амарна) были обнаружены письма на аккадском языке, составленные как фараоном, так и ближневосточными правителями и освещающие политическую ситуацию в первой половине XIV в. до н.э. на Переднем Вос-

токе. Отправителем ряда писем является князь Библа Риб-Адди, который вступил в конфликт с царем соседнего государства Амурру Абди-Аширтой [Lehmann 1983, 80]. Риб-Адди жалуется Эхнатону на происки Абди-Аширты и его сыновей и просит прислать египетские войска, чтобы обуздать произвол, чинимый властителем Амурру. Он также упоминает о волнениях в Библе, которые в конечном итоге привели к тому, что жители этого города подняли восстание против Риб-Адди и возвели на престол его брата [Янковская 1988, 248–250]. В одном из писем правителя Библа (EA 122) [Knudtzon 1915, 528–529] впервые встречается упоминание о знаменитых впоследствии «воинах моря» *шардана*³: «⁽³¹⁾... Пахура⁽³²⁾ совершил преступление большое⁽³³⁾ против меня (т.е. против правителя Библа. – А.С.). Он послал⁽³⁴⁾ людей страны Суту, и⁽³⁵⁾ они убили людей *шардана*, (36) и трех человек он увел в страну Мицри (в Египет. – А.С.)».

Эти же события описываются в письме EA 123, в котором, однако, называются имена захваченных в плен: Абди-Ирама, Иддин-Адду и Абди-Милки [Knudtzon 1915, 530]. Так как эти имена явно хананейского происхождения, резонно предположить, что убитые *шардана* являлись охраной захваченных в плен знатных хананеев Библа. Возможно, что контингент *шардана* состоял также на службе у властителя Библа и, вероятно, был его личной гвардией [Lehmann 1983, 80], хотя прямых указаний на это не сохранилось.

В другом письме (EA 81) правителя Библа упоминается «человек (народа) *шардана*», который совершил нападение на Риб-Адди. Этот наемный убийца, вероятно, находился на службе у враждебного Риб-Адди правителя Амурру. По всей видимости, именно так следует трактовать данные, которые содержатся в поврежденных строках 15–18 этого письма: «⁽¹⁵⁾ появился человек с кинжалом из бронзы... против меня, ⁽¹⁶⁾ но я его убил, и человек *шардана* ⁽¹⁷⁾ не [текст разрушен] перед ⁽¹⁸⁾ Абди-Аширтой. По его наущению было совершено ⁽¹⁹⁾ преступление против меня» [Knudtzon 1915, 394].

Таким образом, из данных писем можно заключить, что упоминаемые в амарнских текстах воины *шардана* находятся в бли-

жайшем окружении сиро-палестинских князей, очевидно являясь их телохранителями.

Район первоначального происхождения *шардана*, вероятно, следует локализовать на Балканах (территории античных Фракии и Иллирии), что подтверждается сходством топонимики этих областей с этнонимом, упоминаемым в древневосточных текстах [Lehmann 1983, 177 и сл.]⁴. Характерный головной убор (рогатый шлем), оборонительное и наступательное вооружение, которое впоследствии зафиксировано на египетских рельефах, также свидетельствует о связи *шардана* с районами Южной Европы [Сафронов 2005, 11]. Факт отдаленных миграций *шардана* не может особенно удивлять. Например, данные этнографии народов Африки свидетельствуют, что военные или охотничьи отряды уходили от основного этнического массива на отдаленное расстояние и зачастую уже сами становились фундаментом для возникновения нового этноса [Куббель 1988, 187]. Причины подобной сепарации части этнического массива хорошо известны из древней истории. Так, например, Геродот (I, 94) пишет, что причиной разделения населения Лидии в древности и ухода его части в Италию был страшный голод.

В XII в. до н.э. часть *шардана* мигрировали на Сардинию и дали этому острову свое имя [Vagnetti 2000, 306]. Это подтверждается данными античной традиции. Например, у Павсания (X, 17, 2) сохранились сведения, согласно которым Сардиния первоначально называлась Ихнусой (Ἰχνοῦσσα), а свое сегодняшнее название она получила от героя Сарда, который прибыл на остров с войском из Ливии и там обосновался⁵. Нетрудно заметить, что за преданием о прибытии на остров героя-эпонима скрывается реминисценция о реальном заселении острова новыми поселенцами. Данные античной традиции хорошо подтверждаются данными археологии: найденные на Сардинии бронзовые фигурки по защитному и наступательному вооружению идентичны изображениям воинов *шардана* на египетских рельефах XIII–XII вв. до н.э. [Vagnetti 2000, 319].

Сведения еще об одной группе воинов, которые позднее участвовали в нападениях «народов моря» на Египет, содержит письмо

ЕА 38. Его отправил фараону (либо Аменхотепу III, либо Аменхотепу IV) царь Аласии (совр. Кипр). В строках 10–14 царь Аласии упоминает о людях страны Лукка, которые регулярно нападали на Кипр: «⁽¹⁰⁾ ... теперь люди страны Лукка ⁽¹¹⁾ год за годом в моей стране (т.е. на Кипре) поселения мелкие ⁽¹²⁾ захватывают. Брат мой (т.е. правитель Египта. – А.С.) – А.С.), ты говоришь мне: ⁽¹⁴⁾ „Люди страны твоей вместе с ними”». В дальнейшем тексте письма царь Аласии отрицает свою вину, говоря, что ничего о враждебной деятельности своих подданных он не знает [Cochavi-Raineу 2003, 32]. Очевидно, что фараон обвиняет царя Аласии в попустительстве с его стороны к деятельности своих подданных, которые участвуют в набегах людей страны Лукка либо на египетские торговые фактории, находившиеся на Кипре, либо, что более вероятно, на сам Египет⁶. Однако правитель Кипра оправдывается, говоря, что сам ничего не может поделать с пиратствующими людьми страны Лукка, которые грабят его города.

Жители страны Лукка (политоним, зафиксированный в хеттском и аккадском языках=этноним луку египетских надписей XIX–XX династий. – А.С.) тождественны обитателям юго-западной окраины Малой Азии, которая в античное время называлась Ликией. Это подтверждается совпадением 10 из 16 топонимов, которые зафиксированы в хеттских документах, с городами Ликии I тыс. до н.э. [Garstang, Gurney 1959, 81; Schachermeyr 1986, 321 и сл.].

В связи с упоминанием пиратской активности жителей страны Лукка автор данной статьи сопоставил письмо ЕА 81 с хеттским документом конца XV в. до н.э. (KUB XVI, 1). В хеттском документе упоминается западно-малоазийский правитель Маддуватас, предпринявший грабительский набег на Кипр, который, как следует из текста, цари Хеттского царства считали своим владением [Goetze 1928, 36–38]. Тот факт, что в число территорий, подвластных Маддуватасу, входили города страны Лукка, позволяет автору данной работы предположить, что и хеттские, и египетские документы отражают одни и те же события, а именно усиление пиратской активности обитателей юго-запада Малой Азии. Это следует связывать с упадком могущества

Новохеттского царства в конце XV – первой половине XIV в. до н.э. и Египта в эпоху Амарны [Сафронов 2007, 62–63].

Суммируя данные египетских источников и хеттских документов, можно констатировать, что уже в конце XV – первой половине XIV в. до н.э. на Переднем Востоке появляются отдельные группы воинов «народов моря», которые либо служат наемниками у правителей городов-государств Сирии и Палестины, либо совершают пиратские набеги на границы «мировых» держав того времени, пользуясь их ослаблением вследствие внутренних потрясений.

Следующее по времени упоминание «народов моря» относится ко второму году правления Рамсеса II (1290–1224 гг. до н.э.). В тексте стелы из Таниса упоминается о нападении *шардана* на Нижний Египет:

⁽¹⁴⁾... *Šrdn.w bšt.w-h3.tj jw bw rh=tw h3=w dr nhh jw jwi=* ⁽¹⁵⁾*sn shm [jb=sn skd.n=sn m h.c.w] h3.w m hr.j-jb p3 ym jw bw rh=tw h.c* ⁽¹⁶⁾*r-h3. t=sn [h3k.n=f sn m nht.w n hpš kn jn. w r Km.t] n.j-sw.t-bj.tj Wsr-M3.c.t-Rc stp.n Rc~ s3 Rc Rc-ms(j.w)-sw mr(j.j) Imn~ dj nh mj Rc.*

⁽¹⁴⁾ ... (Что до) *шардана*, мятежных сердцем, то не знали, как с ними бороться со времен вечности. Пришли ⁽¹⁵⁾ они, и были мощными сердца их. [Приплыли они на] боевых [кораблях] из середины моря. Не знали, (как) устоять ⁽¹⁶⁾ перед ними. [Захватил он (Рамсес II. – А.С.) их в плен силой могучей длани своей, приведя в Египет], царь Верхнего и Нижнего Египта Усермаатра Сетепенра, сын Ра, Рамсес Мериамон, тот, которому дана жизнь подобно Ра [транслитерация и перевод по: KRI 1969–1971, 290].

Ассуанская стела содержит точную дату пленения *шардана* – «2-й год правления (Рамсеса II). 26 день. 3 месяц сезона шему, день 26»⁷. Из ассуанской надписи следует, что Рамсесу II удалось захватить воинов *шардана* в плен, когда они спали: ⁽⁸⁾... *fh=f n h3.w n.jw W3d-wr š 3 mh.w sdr nkdd=sn*

⁽⁸⁾ Связал он (Рамсес II) воинов Вадж-ур (Великой Зелени), великого озера севера, (когда) лежали спящими они [транслитерация и перевод по: KRI 1969–1971, 345].

Очевидно, благодаря своей боевой выучке *шардана* были инкорпорированы фараоном в египетскую армию. Об этом свидетельствует появление контингента *шардана* в 1285 г. до н.э. в эпохальной битве хеттов и египтян при г. Кадеш в Сирии на

стороне последних [Gardiner 1947, 194]. В дальнейшем *шардана* составили элитное подразделение египетской армии. Так, например, в папирусе Анастази I (17.4) упоминается отряд из 520 *шардана*, который входил в контингент египетских войск, отправленных в набег на Палестину [Gardiner 1911, 58; Fischer-Elfert 1983, 120]. Незначительное количество *шардана* по сравнению с отрядами других наемников (ливийцев и нубийцев), упомянутых в тексте папируса, говорит об их сравнительно небольшой численности в Египте. Однако тот факт, что *шардана* упоминаются как значимая сила, явно говорит о том, что они были элитной группировкой войск в составе египетской армии [Stobel 1976, 192–193]. За свою службу *шардана* получали земельные наделы. В папирусе Вильбур, который относится ко времени Рамсеса V (1159–1155 гг. до н.э.), упоминается 42 *шардана*, которые являлись земельными собственниками в Египте [Gardiner 1948, 80; Helck 1962, 241]. Таким образом, если экстраполировать данные папируса Вильбур на правление Рамсеса II, можно констатировать, что к началу XIX династии на службе у фараонов впервые появляются значительные отряды профессиональных воинов-наемников *шардана*, которые составили элитные сухопутные части египетских войск и получали за службу наделы египетской земли.

Около середины XIII в. до н.э. сходная ситуация зафиксирована в Угарите, важнейшем северосирийском торговом городе. В угаритских текстах, составленных аккадским письмом, зафиксирован этноним *še-er-da-na*, который с уверенностью можно сопоставить с *še-er-da-ni* амарнских текстов и *Šrdn.w* египетских надписей XIX–XX династий [Liverani 1969, 195; Dietrich, Loretz 1972, 40–41; Loretz 1995, 128–130]. Судя по текстам, угаритские *шардана*, так же как их египетские «коллеги», получали за службу земельные наделы [Heltzer 1979, 9–11]. То, что эта служба была военной, следует из угаритских списков населения и профессиональных групп, составленных т.н. квазиалфавитным письмом. *Шардана* (угар. *trtn(m)*)⁸ упоминаются наряду с колесничными, пехотинцами и охранниками под общим обозначением *hrd* «воины» [Dietrich, Loretz 1972, 40–41]. Чрезвычайно любопытно, что сохранившиеся имена угарит-

ских *шардана* – западносемитского происхождения⁹. Однако из этого вовсе не следует, что *шардана* следует считать западными семитами, что иногда предполагалось [Sandars 1978, 106–107]. Скорее всего, мы имеем дело с результатом ассимиляции, которой *шардана* подверглись, находясь среди более многочисленного западносемитского населения Угарита. В Египте мы обнаруживаем сходную картину. В XII в. до н.э. ряд *шардана*, которые упоминаются в папирусе Вильбур, уже носят типично египетские имена – Сетэмхеб, Сиптах, Кенихерхепешеш, Джхутиэмхеб, Сети и т.д., в то время как ряд имен (Деди, Па-хару – букв. «тот, который из Сирии») [Cavillier 2005, 70–74] явно неегипетского происхождения. Все это наводит на мысль, что речь может идти о процессе превращения первоначального этнонима в соционим, когда с течением времени имя *шардана*, пришедших с Балкан на Древний Восток, трансформируется в обозначение профессиональной группы воинов¹⁰.

Представители второго «народа моря» луку, нападавшие на Египет в XIV в. до н.э., в битве при Кадеше, напротив, воюют на стороне хеттов. Страна Лукка зафиксирована в списке врагов Рамсеса II наряду с другими западноазиатскими государствами, союзниками хеттов [KRI 1969–1971, 4]. Это связано с тем, что, по крайней мере, со второй половины XIV в. до н.э. Хеттское царство укрепляется и его цари покоряют эту достаточно удаленную от центра Хеттского царства малоазиатскую область [Garstang, Gurney 1959, 82].

Таким образом, в первой половине XIII в. до н.э. взаимодействие отдельных групп «народов моря» с государствами Древнего Востока не претерпевает качественных изменений по сравнению с XIV в. до н.э. и носит характер столь типичного для Древнего Востока наемничества. Однако со второй половины XIII в. до н.э. контакты между «народом моря» и государствами Восточного Средиземноморья кардинально меняются. Они становятся более агрессивными по отношению к цивилизациям Ближнего Востока и приобретают характер инвазии.

На 5-й год правления преемника Рамсеса II фараона Мернептаха (1224–1214 гг. до н.э.), последнего крупного фараона XIX

династии, в Египет вторгаются полчища ливийцев под предводительством своего правителя Марайи. Бок о бок с ливийцами шли «северяне, пришедшие из всех стран», которых в научной литературе принято обобщенно обозначать как первую волну «народов моря». Египтяне встретили захватчиков в западной Дельте и в шестичасовой битве наголову разгромили ливийцев и их северных союзников [Davies 1997, 158–159; Manassa 2003, 42–43]. Марайе удалось бежать в Ливию, однако там он был отрешен от власти своим братом¹¹. В первой строке победной надписи Мернептаха на стене Карнакского храма перечисляются «народы моря», союзники ливийцев: (1) [h3.t-^cm nht.w n n.j-sw.t bj.tj b3-n-R^c mr(j.j)-Imn s3 R^c htp-hr-M3^c.t mr.n Pth dj nht jr.n=f m p3 wr hsj n Rbw Mrijw s3] Dd 'Ikwš.w Trš.w Rk.w Šrdn.w Škrš.w mh.(tjw) jw.w n t3.w nb.w (1) [Начало побед царя Верхнего и Нижнего Египта Баэнра Мериамона, сына Ра, Хотепхермаат Мернептаха, того, кому дана жизнь, одержанных им над презренным вождем Ливии Марайей, сыном] Деда, (народами) *акайваша*, *турша*, *луку*, *шардана*, *шакалуша*, северянами, пришедшими из всех стран [пер. по: Manassa 2003, Pl. 2; восстановление лакуны в начале стр. по: Schulman 1987, P. 25, Fig. 2].

Наряду с уже известными *шардана* и *луку* в тексте появляются три новых народа – *акайваша*, *турша* и *шакалуша*. *Акайваша* уже давно были отождествлены с греками-ахейцами (греч. Ἀχαιοί), обитателями юга Балканского полуострова и островов Эгейского моря. *Турша* обычно сопоставляются с тирсенами (греч. Τυρσηνοί), жившими на западе Малой Азии на территории античной Лидии. Согласно греческой традиции, часть из них в свое время переселилась в Италию и стала составляющей этрусской цивилизации. *Шакалуша* идентифицируются как сикулы (греч. Σικελοί, лат. Siculi), догреческое население Сицилии и Южной Италии. В этой связи любопытно, что название *шакалуша*-сикулов зафиксировано в античное время и на Далматинском побережье в непосредственной близости с племенем Σαρδιῶται (Paus. I, 28; Plin. III, 142, 143), чье имя, как упоминалось выше, созвучно египетским *шардана*¹².

Победные надписи Мернептаха сохранили перечень захваченной египтянами до-

бычи, но что особенно важно – список павших и плененных врагов. Эти данные позволяют составить представление о количественном соотношении групп «народов моря», вторгшихся в Египет. В стеле Атрибиса говорится¹³: (9) rht jr.j hrd.w n p3 wr hsj hr(.w) n Rbw (10). [...] s 6 ms.w wr.w sn.w n p3 wr hsj hr(.w) n Rbw hdb.w jny m p3 (11). [...] [mhw.]t [Rbw hdb.w] jny n3y=sn hnn.w s 6200 (12). [...] [n3]j=w mhw.t Rbw hdb.w jny n3j=sn hnn.w s (13) [...] s 200 'Ikwš.w n3 h3s. tjw n p3 ym jn.n p3 wr hsj (14) [...] kp.w s 1213 Škrš.w s 200 Trš.w s 722 (15) [...] dmd Rbw Šrdn.w hdb.w s (16) s 35 hm.w.t n p3 wr hsj n Rbw s.t (17). [...] (9) Итого: дети презренного поверженного вождя ливийцев (10) [...] 6 человек; убитые и плененные дети вождей и братья презренного низвергнутого вождя ливийцев (11) [...] убитые ливийцы, чьи фаллосы принесены – 6200 человек, (12) [...] их ливийских племен убитых, принесены фаллосы их (в количестве) – (стольких-то) человек (13) [...] *шардана*(?) 200 человек; *акайваша*, обитатели чужеземной нагорной страны у моря, (которых) привел вождь презренный (14) [...] отрезанные руки у 1213 человек; *шакалуша* – у 200 человек; *турша* – у 722 человек, (15) [...] суммарно ливийцев и *шардана* убитых (столько-то) человек, (16) (*луку* (?)) 35 человек, жены вождя презренного: (столько-то) женщин (17) [...].

Сходный список пленных «народов моря» содержится и в Карнакской надписи Мернептаха [транслитерация и перевод по: Manassa 2003, Pl. 11–13]: (48) rht h3k(.t) jny.t m t3 pn n Rbw hn^c h3s.w.t jn.n=f (hn^c=[f] m mj.t.t h.t (49) [...] [r-iw]d p3 pr-m3 n Mr(j.j).n Pth htp-hr-M3^c.t [inh(.w) T]hnw n.tj m Pr-Ir r n3 dmj.w hr.jw n h3s.t š3^c-m Mr(j.j).n Pth htp-hr-m3^ct (50) [...] hnn.w m krn.t s 6 ms.w wr.w sn.w n p3 wr n Rbw hdb.w jny.t n3j=sn hnn.w (51) [...] w] r.w Rbw hdb.w jny.t n3j=sn hnn.w m krn.t 6359 dmd – ms.w wr.w 3^c.w (52) [...] [Šr] dn.w Škrš.w 'Ikwš.w n n3 h3s.w.t n p3 ym n.tj bn n=w k (53) [rn.t] [...] [kr]n.t Škrš.w s 222 jr n dr.t 250 Trš.w s 742 jr n dr.t 790 Šrdn.w (54) [...] 'Ik]ws.w n.tj mn m-dj.w krn.t hdb.w iny.t n3j=sn kp.w mn m dj.w (55) [...] mr.w jny=t(w) n3j=sn hnn.w m krn.t r p3 n.tj tw.tw jm s 6111 jr n hnn.w m kr (56) [n.t] [...] [n]3j=sn kp.w s 2362 Škrš.w Trš.w iy(.w) m hrwj.w n Rbw (57) [...] (48) Список трофеев, принесенных из этой страны Ребу (т.е. Ливии) вместе с чужеземными странами, (которые) привел он

(Марайя. – А.С.) с собой, как и имущества ⁽⁴⁹⁾ [... разделенное (?)] между виллой (по названию) «Мернептах Хотепхермаат, окружающий ливийцев, которые в Пер-Иру», и верхними городами пустыни, начиная с «Мернептах Хотепхермаат». ⁽⁵⁰⁾ [...] фаллосы с крайней плотью – 6 человек; убитые дети вождей и братья ливийского вождя, чьи фаллосы принесены ⁽⁵¹⁾ [...] Убитые ливийцы, чьи фаллосы с крайней плотью принесены, – 6359, всего – детей великих вождей ⁽⁵²⁾ [...] *шардана, шакалуша, акайваша* нагорных стран моря, у которых не было крайней плоти ⁽⁵³⁾ [...] *шакалуша* – 222 человека, суммарно отрубленных рук – 250, *турша* – 742 человека, суммарно отрубленных рук – 790, *шардана* ⁽⁵⁴⁾ [...] убитые *акайваша*, у которых не было крайней плоти, чьи отрубленные руки принесены; не было у них ⁽⁵⁵⁾ [...] пирамиды (?), и их отрубленные фаллосы с крайней плотью были принесены к фараону – 6111 человек, суммарно (отрубленных) фаллосов с крайней плотью ⁽⁵⁶⁾ [...] Их отрубленные руки (т.е. всех северян) – 2362 человек; пришедшие как враги из Ливии *шакалуша* и *турша* ⁽⁵⁷⁾ [...].

Для подсчета убитых врагов египтяне отрубали у убитых ливийцев фаллосы, а у «народов моря» – руки. Судя по надписям, ливийцы потеряли в бою около 6,5 тыс. убитыми, и еще около 9,5 тыс. человек было захвачено в плен египтянами [KRI 1968, 8]. «Народы моря» потеряли в общей сложности 2370 человек, из них 1213 человек – *акайваша*, 722 – *турша*, по 200 человек *шакалуша* и *шардана* и 35 человек *луку* [Сафронов 2005, 12, прим. 25]. Сразу же бросается в глаза, что, судя по количеству павших, наиболее многочисленными среди северян были контингенты *акайваша* и *турша*. Остальные «народы моря», входившие в коалицию, – *луку, шардана* и *шакалуша*, – приняли в походе на Египет небольшое участие. Его можно охарактеризовать как обычный грабительский рейд, тем более что для *луку* и *шардана*, как было показано, такая форма взаимодействия с древневосточными государствами являлась типичной. То же самое можно сказать и о *шакалуша*. Их набеги с моря, помимо египетских надписей, зафиксированы в архиве северо-сирийского торгового города Угарита. Там о *шакалуша* говорится, что они «живут на кораблях» [Dietrich, Loretz 1978, 55], т.е. яв-

ляются обычными морскими разбойниками, которые не привязаны к определенному географическому региону.

Иначе обстоит с участием в первой волне «народов моря» *акайваша* и *турша*. Судя по количеству павших, численность контингента каждого из этих народов намного превосходила совокупное число воинов *луку, шардана* и *шакалуша*. Это невольно наводит на мысль, что в данном случае мы уже имеем дело не с пиратским рейдом, а с частью каких-то глобальных миграционных процессов, которые происходили в Эгеиде и на западе Малой Азии (судя по вышеупомянутой идентификации *акайваша* и *турша* как обитателей данных регионов. – А.С.). Для выяснения этого необходимо обратиться к археологии Эгеиды, а также привлечь хеттские документы и данные древнегреческой эпической традиции, в которой за преданиями зачастую скрываются воспоминания о реальных исторических событиях Эгеиды и Восточного Средиземноморья конца II тыс. до н.э.

Поскольку в *акайваша* легко узнаются микенские греки, резонно обратиться к хеттским документам и археологии юга Балканского полуострова, чтобы постараться выяснить причину появления контингента греков на берегах Нила.

Начиная с XV в. до н.э. в хеттских документах регулярно появляется государство Аххиява, которое является постоянным противником хеттов в их экспансии на запад Малой Азии. Наиболее вероятно, что Аххиява является государством микенских греков, центр которого, видимо, находился в Микенах [Schachermeyr 1986, 51–54; Hore Simpson 2003, 236–237]. С XV по XIII в. до н.э. отношения между хеттами и ахейцами прошли многие стадии – от мирного сосуществования до открытых военных столкновений [Гиндин, Цымбурский 1996, 60–85]. Тем не менее хеттские цари признавали правителей Аххиявы равными себе и обозначали их в документах как «великих царей». Во второй половине XIII в. до н.э., т.е. в интересующий нас период, ситуация резко изменилась. До нас дошел договор хеттского царя Тудхалияса IV (ок. 1244–1220 гг. до н.э.) с Шаушкамувасом, правителем государства Амурру в Сирии. Помимо прочего, в документе перечисляются цари Египта, Вавилонии, Ассирии, которые в

представлении Тудхалияса IV были ему равны. Последним в этом «списке великих» стоял царь Аххиявы, однако затем он был вычеркнут из текста [Sommer 1932, 320–326; Beckman 1996, 101]. Очевидно, что за этой корректировкой вышеупомянутого договора скрываются какие-то экстраординарные политические события, которые произошли в Аххияве во второй половине XIII в. до н.э. По-видимому, в их результате Аххиява утратила в глазах хеттов право именоваться великой державой, равной ведущим государствам Ближнего Востока [Гиндин, Цымбурский 1996, 86].

Подобное предположение хорошо подтверждается данными археологии Греции, которые показывают повсеместное разрушение в последней трети XIII в. до н.э. микенских центров позднебронзового века. Около 70% поселений Пелопоннеса этого периода были разрушены [Desborough 1964, 240]. Сильно пострадала Средняя Греция: в Беотии из 26 раскопанных поселений после катастрофы продолжили свое существование лишь четыре. Подверглись нападению Микены и Тиринф, однако они были вскоре восстановлены. Зато Пилос на юго-западном побережье Пелопоннеса был разрушен и заброшен [Sandars 1978, 182; Гиндин, Цымбурский 1996, 129].

Разрушителей микенских центров предлагали считать фракийцами [Sandars 1978, 193] либо иллирийцами [Гиндин, Цымбурский 1996, 129; Schachermeyr 1982, 173–174, 180]. Кроме того, автором данной статьи была высказана гипотеза об участии в разрушении микенских центров племен (возможно, ираноязычных) Северо-Западного Причерноморья (на основании сходства керамики из слоя разрушений греческих городов с керамикой позднебронзовых культур Северо-Западного Причерноморья¹⁴, данных древнегреческой традиции о нападении причерноморских племен на Грецию во II тыс. до н.э.) [Сафронов 2005а, 111–113].

Результатом разрушения микенских центров стал массовый отток микенского населения из центра на окраины греческого мира: из 600 ахейских центров осталось лишь 156 [Lewartowski 1989, 100]. Беженцы уходят в Аттику, в Западное Средиземноморье, в Малую Азию и особенно на Кипр, где поселения (Энкоми, Синда и др.) местного позднебронзового века были разрушены,

а на их месте утверждается новое ахейское население, которое принесло с собой свою материальную культуру [Desborough 1964, 240; Титов 1982, 129]. Все это позволяет сделать вывод о том, что участие *акайваша*-ахейцев в первой волне «народов моря» является частью миграций конца позднебронзового века из Эгеиды в Восточное Средиземноморье. Их причиной стал кризис микенской цивилизации во второй половине XIII в. до н.э. в результате разрушений ахейских центров вследствие инвазии, что подтверждается данными хеттских письменных источников и свидетельствами археологии¹⁵.

О причинах, вынудивших мигрировать *турша*-тирсенов, которые обитали на западе Малой Азии, недвусмысленно свидетельствует греческая традиция. Выше уже упоминалось, что Геродотом (I, 94) зафиксировано предание лидийцев (т.е. обитателей западной Малой Азии. – А.С.), согласно которому из-за голода этот народ был вынужден разделиться: часть остались на Лидии, другие во главе с царевичем Тирсеном (предок-эпоним. – А.С.) построили корабли и отправились на поиски новой родины; миновав много стран, они приплыли в Италию, где и осели. Данные о голоде в Лидии перекликаются с сообщениями фараона Мернептаха, которые свидетельствуют, что египетский правитель посылал зерно хеттам в Малую Азию в связи с голодом, охватившем Хатти [KRI 1968, 5], а также со свидетельствами экологического кризиса, охватившего Малую Азию в конце XIII в. до н.э. [Kuniholm 1990, 653].

Гипотезу о движении населения запада Малой Азии в Левант и на Кипр подтверждают недавние находки так называемой «тройской серой керамики» в Леванте (Тель Микне-Экрон) и в различных местах на Кипре в конце XIII в. до н.э. – начале XII вв. до н.э. [Heuk Allen 1991, 151–155; Karageorghis 2000, 257].

Таким образом, можно утверждать, что одной из причин движения в Восточное Средиземноморье *турша*-троянцев был голод, охвативший Малую Азию в конце XIII в. до н.э. Где *турша*-троянцы вошли в союз с *акайваша*-ахейцами и другими «народами моря», сложно сказать, однако, по мнению автора, это могло произойти на Кипре, который начиная с XIV в. до н.э.

служил перевалочным пунктом на пути различных «морских» народов в Египет. Во всяком случае, данные археологии о присутствии двух основных племен, составивших ядро первой волны «народов моря», этому не противоречат. (*Продолжение следует*).

¹ Термин «народы моря» был введен в научный оборот в XIX веке Гастоном Масперо [Maspero 1897, 432]. Египетские надписи, которые упоминают о нападении «народов моря» на Египет, обозначают их как «северные страны, которые были на своих островах посреди Великой Зелени (т.е. моря)». Тем не менее объединение под термином «народы моря» всех северян, нападавших на Египет, может создать иллюзию, что «народы моря» – это лишь морские разбойники. Однако это только одна сторона медали. Как будет ясно из дальнейшего текста, появление различных племен «народов моря» на границах Египта объясняется не только жадной наживы, но и другими, гораздо более существенными обстоятельствами. Поэтому в данной статье обобщенный термин «народы моря» используется как дань историографической традиции, хотя он и не совсем корректно отражает исторические реалии конца XIII – начала XII в. до н.э.

² Исследование разделено на две статьи: данная статья освещает историю взаимодействия «народов моря» и стран Восточного Средиземноморья с XV в. до н.э. по 1219 г. до н.э., следующая статья охватывает период с конца XIII в. до н.э. по 1190 г. до н.э. Хотя работа в силу специализации ее автора состоит по большей части из анализа древневосточных письменных источников, представляется, что она может быть полезна не только специалистам по истории Древнего Востока. Миграции «народов моря» являются частью более глобальных миграционных процессов, охвативших регионы Средиземноморья, Юго-Восточной и Центральной Европы на рубеже поздне-бронзового и раннежелезного века. Поэтому статья может представлять интерес и для специалистов по археологии бронзового века, поскольку в силу узкой специализации они зачастую недостаточно хорошо знакомы с древневосточными письменными источниками.

³ Здесь и далее египетские названия «народов моря» приводятся курсивом.

⁴ Первоначальную родину *шардана* Г. Леман помещает на севере Балкан, приводя в качестве параллели этноним *Sardeates/Σαρδῶτες*, зафиксированный на далматинском побережье еще в римское время [Lehmann 1985, S. 45]. Кроме того, на территории Фракии (верхнее течение р. Стримон) существовало племя *Σαρδοί/Σερδοί* и область *Σαρδική/Serdica* [Lehmann 1985, 45, Anm. 88; Detschew 1976, 432].

⁵ О совместном нападении на Египет в правление фараона Мернептаха ливийцев и «народов моря», в число которых входили *шардана*, см. далее.

⁶ В связи с этим следует вспомнить упомянутые выше меры фараонов XVIII династии, которые были направлены на усиление обороноспособности приморской полосы Египта.

⁷ Хотя в этом тексте противники Рамсеса II перифрастически названы «воинами Великой Зелени» (т.е. моря. – А.С.), совершенно очевидно, что речь идет о *шардана* и о том же военном столкновении, которое описано в стеле Таниса.

⁸ В угаритском квазиалфавитном письме *t* передавал *š* в анлауте слова и в словах иностранного происхождения [Dietrich, Loretz 1972, 41].

⁹ Например, в одном угаритском юридическом тексте упоминается Амар-Адду, «сын Мут-Баала, человека (народа) *шардана*» [Heltzer 1979, 12–13].

¹⁰ Как прекрасную иллюстрацию можно привести пример нубийского племени маджаев, наемники из которого использовались египтянами как вспомогательные отряды еще с конца III тыс. до н.э. Впоследствии термин «маджаи» стал применяться для обозначения полицейских.

¹¹ В строке 44 Большой Карнакской надписи о событиях в Ливии говорится: *j.dj=sn ky r s.t=f m sn.w=f n.tj hr ḥ3=f jw=f hr ptr=f* «Поставили они (ливийцы. – А.С.) другого на место его (Марайи), он из братьев его, который сразит его (Марайю), (когда) он увидит его» [транслитерация и перевод по: Manassa 2003, Pl. 10].

¹² Об идентификации египетских имен «народов моря» первой волны см., например: [Helck 1995, 111–112; Haider 1988, 74–77]. Карту с указанием всех зафиксированных топонимов и этнонимов античного времени, сопоставляемых с именами «народов моря» египетских источников, см.: [Lehmann 1985, 47].

¹³ Транскрипция и перевод по иероглифической транскрипции текста К. Китчена: [KRI 1968, 22]. К сожалению, оригинальный египетский текст сильно разрушен, поэтому перевод для удобства несколько упрощен; квадратными скобками обозначены пропуски в тексте, круглыми – дополнения, которые следуют по смыслу. Цифры, заключенные в круглые скобки, обозначают нумерацию строк текста.

¹⁴ Дж. Раттер впервые выделил в слое разрушений микенских центров юга Балканского полуострова на переходе от ПЭ III В к ПЭ III С (конец XIII в. до н.э.) чуждые микенской керамической традиции изделия. Помимо прочего, он указал на близкие аналогии этой керамике в болгарской и румынской культурах XIII в. до н.э. Ноа и Козлоджени и родственной им сабаминонской культуре Северо-Западного Причерноморья [Rutter 1975, 26, 30–31]. Вслед за ним керамику из слоя разрушения микенских центров сопоставил с изделиями сабаминонской культуры И.Т. Черняков. Однако далее вывода «о каком-то временном пребывании сабаминонских племен» на территории юга Балканского полуострова без соотнесения с событиями истории Ахейской Греции в XIII в. до н.э. исследователь не продвинулся [Черняков 1984, 36–37; 1985, 145]. На основании сопоставления кинжалов «народов моря» на рельефах Мединет Абу и хеттских союзников Кадеша в батальных сценах храма Амона в Лукоре с вооружением сабаминонской культуры гипотезу об участии части населения Северо-Западного Причерноморья в нашествиях «народов моря» попытался обосновать В.И. Клочко [Клочко 1990, 15]. Однако эта гипотеза крайне сомнительна, поскольку, например, точно такие же кинжалы мы видим на том же рельефе Луксорского храма у сирийцев, защищающих Кадеш, а подозревать в них население Северо-Западного Причерноморья никак не приходится. Кроме того, весьма спорны и археологические параллели между находками в Эгейде и Восточном Средиземноморье с вооружением сабаминонской культуры [Клочко 1990, 12–13, рис. 1–2]. Таким образом, следует отметить, что гипотеза об участии племен Северо-Западного Причерноморья в разрушении греческих центров юга Балканского полуострова в конце XIII в. до н.э., которое привело к коллапсу микенской цивилизации, вычеркиванию Аххиявы из списка великих держав при Тудхалиясе IV и вызвало отток ахейского населения в разные районы Средиземноморья, высказана нами впервые (см. ниже).

¹⁵ Не отрицая того, что коллапс микенской цивилизации мог усугубляться социально-экономическими и экологическими причинами коллапса (см. обзор в: Betancourt, 2000, 297–303), автор настоящей работы, тем не менее, видит главный фактор упадка в разрушении греческих центров в последней трети XIII в. до н.э., вызванном вторжением негреческих племен с севера на Пелопоннес.

ЛИТЕРАТУРА

Гиндин Л.А., Цымбурский В.Л. **Гомер и история Восточного Средиземноморья**. Москва, 1996.

Клочко В.И. «Народы моря» та Північне Причорномор'я // *Археологія*. Київ, 1990, № 1.

Куббель Л.Е. **Очерки потестарно-политической этнографии**. Москва, 1988.

Сафронов А.В. **Этнополитические процессы в Восточном Средиземноморье в конце XIII – начале XII вв. до н.э.** Автореф. канд. дисс. Москва, 2005.

Сафронов А.В. Вычленение праславянского языка из древнеевропейской языковой общности в процессе продвижения фрако-иранских племен в Южную Грецию и разрушения ими микенских центров в XIII в. до н.э. // **История и культура славян в зеркале языка: славянская лексикография. III чтения памяти академика О.Н. Трубачева**. Москва, 2005а.

Сафронов А.В. Пиратские набеги ликийцев на периферию Египта и Хатти в конце 15 – начале 14 вв. до н.э. (сравнение EA 38 и KUB XIV, 1) // **Восток в эпоху древности: новые методы исследований, междисциплинарный подход, общество и природная среда**. Москва, 2007.

Титов В.С. К изучению миграций бронзового века // **Археология Старого и Нового Света**. Москва, 1982.

Черняков И.Т. Связи сабаминонских племен Северо-Западного Причерноморья с Восточным Средиземноморьем // **Северное Причерноморье**. Киев, 1984.

Черняков И.Т. **Северо-Западное Причерноморье во второй половине II тыс. до н.э.** Киев, 1985.

Янковская Н.Б. Амарнский период: господство Египта и движение хапиру // **История Древнего Востока. Зарождение классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации**. Т. 2. Москва, 1988.

Beckman G. **Hittite Diplomatic texts**. Atlanta, 1996.

Betancourt Ph. The Aegean and the origin of the Sea Peoples // **Sea Peoples and their world: the Reassessment**. Philadelphia, 2000.

- Cavillier G. Gli Shardana nell'Egitto Ramesside.* Oxford, 2005. British Archaeological Report. International Series 1438.
- Cline E. Egyptian and Near Eastern Imports at the Late Bronze Age Mycenae // Egypt, the Aegean and the Levant. Interconnections in the Second Millennium BC.* London, 1995.
- Cochavi-Rainey Z. Alasia letters reconsidered.* Münster, 2003.
- Davies N. The Tomb of Rekh-mi-Re at Thebes.* Vol. 2. New York, 1943.
- Davies B.G. Egyptian historical inscriptions of the Nineteenth Dynasty.* Jonsered, 1997.
- Desborough V.R. The Last Mycenaeans and their successors.* Oxford, 1964.
- Detschew D. Die thrakischen Sprachreste.* Wien, 1976.
- Dietrich M., Loretz O. Die Shardana in den Texten von Ugarit // Antike und Universalgeschichte. Festschrift Hans Erich Stier zum 70. Geburtstag am 25. Mai 1972.* Münster, 1972.
- Dietrich M., Loretz O. Das seefahrende Volk von Šikila (RS 34.129) // Ugarit-Forschungen.* Bd 10. Neukirchen – Vluyn, 1978.
- Edel E. Die Ortsnamenlisten aus dem Totentempel Amenophis III.* Bonn, 1966.
- Fischer-Elfert H.-W. Die satirische Streitschrift des Papyrus Anastasi I. Textzusammenstellung von H.-W. Fischer-Elfert.* Wiesbaden, 1983.
- Gardiner A.H. Egyptian hieratic texts. Series I: Literary texts of the New Kingdom. Part I: The papyrus Anastasi and the papyrus Koller, together with the parallel texts.* Leipzig, 1911.
- Gardiner A.H. Ancient Egyptian Onomastica.* Vol. 1. Oxford, 1947.
- Gardiner A.H. The Wilbour papyrus.* Vol. 2. Oxford, 1948.
- Garstang J., Gurney O. The Geography of the Hittite Empire.* London, 1956.
- Goetze A. Madduwattaš.* Leipzig, 1928.
- Haider P.W. Griechenland-Nordafrika. Ihre Beziehungen zwischen 1500 und 600 v. Chr.* Darmstadt, 1988.
- Helck W. Die Beziehungen Ägyptens in 3. und 2. Jahrtausend vor Chr.* Wiesbaden, 1962.
- Helck W. Die Beziehungen Ägyptens und Vorderasien zur Ägäis bis ins 7. Jahrhundert v. Chr.* Darmstadt, 1995.
- Heltzer M. Some Questions concerning the Sherdana in Ugarit // Israel Oriental Studies.* Bd. 11. Tel-Aviv, 1979.
- Heuk Allen S. Late Bronze Age Grey Wares in Cyprus // Cypriot ceramics: reading the prehistoric record.* Philadelphia, 1991.
- Hope Simpson R. The Dodecanese and Ahhiyawa question // The Annual of the British school at Athens.* № 98. London, 2003.
- Karageorghis V. Cultural Innovations in Cyprus relating to the Sea Peoples // Sea Peoples and their world: the Reassessment.* Philadelphia, 2000.
- KRI 1968 – Kitchen K.A. Ramesside Inscriptions.* Vol. 4. Oxford, 1968.
- KRI 1969–1971 – Kitchen K.A. Ramesside Inscriptions.* Vol. 2. Oxford, 1971.
- Knudtzon J.A. Die El-Amarna Tafeln.* Leipzig, 1915.
- Kuniholm P.I. Archaeological evidence and non-evidence for climate change // Philosophical transactions of the royal society of London.* London, 1990. Series A. Vol. 330.
- Lehmann G.A. Zum Auftreten der «Seevölker»-Gruppen im östlichen Mittelmeerraum // Griechenland, die Ägäis und die Levante während der «Dark Ages» vom 12. bis zum 9. Jh. v. Chr. Akten des Symposions von Stift Zwettl, 11–14 October, 1980.* Wien, 1983.
- Lehmann G.A. Mykenische Welt und östliches Mittelmeer zur Zeit der «Seevölker»-Invasionen um 1200 v. Chr.* Opladen, 1985.
- Lewartowski K. The decline of the Mycenaean civilization.* Wrocław, 1989.
- Liverani M. Il corpo di del palazzo di Ugarit // Rivista degli studi orientali.* T. 44. Roma, 1969.
- Loretz O. Le Serdanu et la fin d'Ougarit // Le pays d'Ougarit autour de 1200 av. J.-C. (Actes du Colloque International, 1993).* Paris, 1995.
- Manassa C. The Great Karnak Inscription of Merneptah: Grand Strategy in the 13th Century BC.* New Haven, 2003.
- Maspero G. Histoire ancienne des peuples de l'Orient classique.* T. 2. Paris, 1897.
- Rutter J.B. Ceramic evidence for northern intruders in Southern Greece at the beginning of the Late Helladic III C period // American Journal of Archaeology.* 1975, vol. 79, № 1.

- Sandars N.* **The Sea peoples. Warriors of Ancient Mediterranean.** London, 1978.
- Schachermeyr F.* **Die Ägaische Frühzeit.** Bd. 5. Wien, 1982.
- Schachermeyr F.* **Mykene und das Hethiterreich.** Wien, 1986.
- Schulman A.R.* The Great historical inscription of Merneptah at Karnak: a partial reappraisal // **Journal of the American Research Center in Egypt.** Vol. 24. Cairo, 1987.
- Sommer F.* **Die Ahhijawa-Urkunden.** München, 1932.
- Strobel A.* **Der spätbronzezeitliche Seevölkersturm.** Berlin, 1976.
- Urkunden 1907 – **Urkunden der 18. Dynastie. Heft 12: Zeit Thutmosis III und Amenophis' II.** Leipzig, 1907.
- Urkunden 1958 – **Urkunden der 18. Dynastie. Heft 21: Inschriften von Zeitgenossen Amenophis' III.** Berlin, 1958.
- Vagnetti L.* Western Mediterranean Overview at the time of the Sea Peoples // **Sea Peoples and their world: the Reassessment.** Philadelphia, 2000.
- Warren P.* Minoan Crete and Pharaonic Egypt // **Egypt, the Aegean and the Levant. Interconnections in the Second Millenium BC.** London, 1995.